

[Аоки POV:]

Я ощущал невероятную легкость и приподнятое настроение.

Кто бы мог подумать, что простая детская забава в догонялки окажется таким веселым развлечением? Особенно забавно было наблюдать за Рёмой и его ошарашенным видом, когда я буквально загнал его в угол.

"Хах..."

Я с трудом сдерживал хихиканье, вспоминая эти моменты. Глаза Рёмы округлились от шока и страха, когда я загнал его в угол. Его отчаянные попытки вырваться лишь забавляли меня еще больше. Мне определенно понравилась эта игра в кошки-мышки.

В прошлом году я пару раз пытался поохотиться на Саске, но он упрямо отказывался становиться моей "добычей". Зачастую все заканчивалось тем, что он, прижав уши, как загнанный зверек, просто ретировался домой и отказывался продолжать.

Возможно, маленький Саске просто не желал признавать свое поражение передо мной. Или, может, тут крылась иная, более глубокая причина...

Ладно, неважно. Сейчас есть куда более насущные проблемы, требующие внимания. Я не могу позволить себе отвлекаться на ненужные размышления.

Я негромко постучал в дверь, возле которой стоял. Учебный день подходил к концу, но вокруг еще бродили дети и учителя, так что я, прогуливающийся неподалеку, не слишком выделялся из общей массы.

Джинбей открыл дверь с явным выражением усталости на лице. Завидев меня, он едва заметно вздохнул.

- Пришло время расплачиваться, сенсей! - произнес я с улыбкой.

Несмотря на то, что большую часть времени в академии я предпочитал хранить молчание, общение с Джинбеем уже стало для меня привычным делом. Наши почти ежедневные разговоры возле того дерева очень сблизили нас.

- ...Ты действительно странный парнишка, заходи, - сказал учитель, пропуская меня внутрь.

В тот день, когда Джинбей загнал меня в угол на игровой площадке, я попросил у него одолжение в обмен на регулярное общение. Но стал бы я все равно поддерживать с ним контакт? Скорее всего, да. А знал ли об этом сам Джинбей? Возможно... Но, в конце концов, какая разница? Я получил от него то, что хотел.

Хотя, признаюсь честно, это был своего рода рискованный ход с моей стороны. Согласились бы вы пойти на подобную сделку со своим учеником, заключив ее в обмен на общение? Даже принимая во внимание мой статус отличника, мне непонятно, почему Джинбей уделяет мне столько особого внимания... Неужели он из тех людей, кто пойдет на это ради любого? Я еще недостаточно хорошо его знал, чтобы судить.

- Так чего ты хотел? - деловито спросил Джинбей, переходя сразу к сути.

- Я хочу досрочно окончить академию в конце этого года! - заявил я, расставив руки на бедрах в подражании детским манерам Саске.

Глаза Джинбея, обычно совершенно бесстрастные, на мгновение расширились от удивления, но затем он быстро взял себя в руки:

- Нет, Аоки. Ты не имеешь права на досрочный выпуск. Более того, такая привилегия недоступна ученикам до десятилетнего возраста, если только для них не сделано специальное исключение, - произнес он тоном, резко контрастирующим с его обыденным безразличным тоном.

"Инициация выражения Саске: "Опять Томо отчитывает его без причины!"

Мое лицо немного омрачилось, но я сохранил спокойствие и некоторое время смотрел вниз печальным взглядом, не настолько драматично, чтобы походить на жалкого побитого щенка, но достаточно, чтобы показать свое разочарование.

Джинбей продолжил уже более мягким тоном:

- Я не ожидал, что у тебя такие... амбициозные планы, Аоки. Не расстраивайся, ты всего лишь на первом курсе и являешься лучшим учеником среди своих сверстников. Продолжай прилежно учиться, и, возможно, тебе еще представится шанс на досрочное окончание академии.

После этих слов он немного смущенно огляделся по сторонам и жестом предложил мне сесть на один из двух стульев в его кабинете.

Я кивнул и занял место, Джинбей-сенсей тоже сел, и теперь нас разделял его рабочий стол, заваленный бумагами и разбросанными ручками.

- Так... что я должен сделать, чтобы закончить академию раньше срока? - прямо спросил я после небольшой паузы.

"Инициация выражения Саске: Выпрашивание дополнительного десерта!"

Джинбей на секунду задумался, вспоминая о досрочных выпусках. В военное время такие случаи были обыденным делом, но сейчас, в относительно мирные времена, требования к квалификации шиноби значительно возросли. Подавляющее большинство ранних выпусков происходило за год до официальной даты окончания академии, и лишь редчайшим гениям удавалось покинуть стены учебного заведения еще раньше - на два или даже три года вперед.

Джинбей посмотрел на меня, переплетая руки на груди:

- Чтобы получить диплом генина досрочно, ты должен продемонстрировать выдающиеся способности по всем предметам, изучаемым в академии, среди которых - тайдзюцу, ниндзюцу, скрытность, хитрости и стратегия. Кандидаты также обязаны соответствовать высоким стандартам академии по физической силе и скорости, - жестко произнес он, давая понять, что у него есть собственное мнение на этот счет.

Я кивнул, невольно отразив серьезность его тона на своем лице.

- Ты показал неплохой уровень понимания на занятиях первого года обучения, но в последующие годы все будет значительно сложнее, - продолжил Джинбей, собирая разбросанные бумаги в аккуратную стопку и развивая свою лекцию. - На втором году обучения студенты начнут серьезно тренировать свое тело, а также выполнять базовые упражнения по управлению чакрой. А на третьем году уже начнется полноценное обучение тайдзюцу и ниндзюцу. Так что даже не думай о досрочном выпуске, пока не пройдешь программу третьего курса. До тех пор ты просто не будешь обладать необходимыми навыками, чтобы стать генином, - отрезал Джинбей.

"Тренировку тела и базовые навыки манипулирования чакрой я уже освоил, а вот на третьем курсе смогу по-настоящему извлечь пользу из обучения в академии", - размышлял я, наконец лучше понимая устройство учебной программы. Раньше было крайне сложно найти хоть какую-то информацию о том, как работает эта школа.

Честно говоря, Академии следовало бы навести порядок в своих делах.

Каждые несколько лет менялись не только программы обучения, но и сам порядок преподавания дисциплин. Я знаю, что Академия еще относительно новая - ее создал Второй Хокаге, но ее структура, по меньшей мере, странная.

Какаши почему-то выпустился в пять лет, Итачи - в семь, а класс Наруто - в двенадцать. Даже когда я спрашивал Томо, она называла разные возрасты выпуска детей, за которыми присматривала в детстве.

Как, черт возьми, такое могло произойти?

Я перерыл библиотеку, но зона, доступная для первокурсников, была завалена кучей книг, и лишь малая их часть оказалась полезной. Не было ни одного издания по дзюцу, тренировке чакры или даже физическому совершенствованию!

Большинство хранившихся там книг состояло из начальных учебников по арифметике и истории, что, мягко говоря, было крайне разочаровывающим.

- Итак, гипотетически говоря... - начал я, пытаюсь перевести разговор в другое русло. - Если кто-то успешно завершит программы первого и второго года обучения, сможет ли он затем приступить к изучению дзюцу? - спросил я с некоторой тревогой в голосе.

Джинбей кивнул:

- Да, в таком случае это будет возможно.

Он указал на меня пальцем и продолжил:

- Но поскольку ты еще даже не закончил первый курс, я...

- Я его закончил! - перебил я, желая похвастаться своими усилиями.

Джинбей хотел что-то сказать, но я не дал ему этого сделать - мне нужно было донести информацию, пока он не начал новую порцию назиданий.

- Ты можешь проверить меня по любому предмету первого курса, уверяю, я полностью освоил программу, - решительно заявил я.

Джинбей несколько секунд внимательно смотрел на меня, словно пытаюсь прожечь взглядом насквозь и определить, говорю ли я правду. Это ощущение было крайне неприятным, но я выдержал его изучающий взор, встретив его своими решительными глазами.

Вместо того чтобы продолжать допрос, Джинбей достал из ящика стола несколько листов бумаги и разгладил их ударом по столешнице.

- Это тесты, которые ваш класс должен сдать до конца учебного года. Если ты справишься с ними, я открою тебе доступ к учебникам второго курса. Правда, из-за того, что мы уже прошли больше половины года, формально ты не перейдешь на следующий класс, даже успешно завершив программу первого курса, - пояснил он.

Выражение моего лица стало предельно серьезным, но внутри я ликовал от того, что все шло

по плану.

- Я приложу все усилия, Джинбей-сенсей! - торжественно пообещал я.

<http://tl.rulate.ru/book/107616/3941268>